

УДК 001:1

Г.И. Ловецкий, Г.Э. Амеличев, Д.А. Петрин

ПОИСКИ ОСНОВАНИЙ ПЕРИОДИЗАЦИИ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

О. Шпенглер был сторонником цикличности и закономерной повторяемости исторического развития в зависимости от внутренних факторов. А.Л. Чижевский развивал идею о подъемах и спадах в эпидемиях, климатических и геологических катаклизмах, массовых социальных движениях в зависимости от природных и космических факторов. Их идеи легли в основу многих философских и исторических концепций общественного развития, экономических и политических исследований.

Ключевые слова: *А.Л. Чижевский, О. Шпенглер, периодизация мировой истории, внутренние и внешние факторы.*

Периодизация исторического процесса издавна привлекала внимание исследователей. В античности ее основанием были наиболее значимые события в культурной и военной деятельности людей, эпоха Средних веков дополняет эту линию важнейшими событиями религиозной жизни. Эпоха Возрождения, а затем и эпоха Просвещения привнесли в периодизацию представление о внутренней жизни человека, его переживаниях. В XVIII веке, в работах Джамбатиста Вико (1668-1744), Жан Антуана Кондорсе (1743-1794) и Иоганна Готфрида Гердера (1744-1803) возникает концепция историзма, согласно которой в сфере человеческой деятельности отсутствует регулярность во взаимной связи и последовательности событий [7].

XIX век ознаменован работами Г. Гегеля, К. Маркса и Ф. Энгельса, О. Конта, Н.Я. Данилевского.

В XX столетии в истории народов происходят кардинальные изменения (повышение образовательного уровня населения, оживление мировой торговли, распространение капиталистического способа ведения хозяйства), которые делают востребованными исследования в области этнографии, исторической археологии, языкознания, антропологии, культурологии. Появляются труды О. Шпенглера (Закат Европы), М. Вебера, А. Швейцера (Благоговение перед жизнью), Уильяма Мак-Нила (Восхождение Запада. История человеческого сообщества. - М.: Старклайт, 2004. - 1064 с.), А. Тойнби, П.А. Сорокина, С. Хантингтона, Л.Н. Гумилева, Р. Коллинза (Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения. - Новосибирск, 2002. - 1282 с.). А затем формируются теории массового, тоталитарного, индустриального, постиндустриального и информационного общества.

Немецкий историк и социолог Курт Брейзиг (1866-1940) одним из первых поставил вопрос о том, что под грудой случайных скрещиваний мировой истории лежит закон, предложенный им перечень, содержит 24

закономерности, реализуемые в ходе мировой истории, начиная от первобытных зародышевых форм полового общения до влияния науки и искусств на политическую и хозяйственную жизнь народов [1].

К настоящему времени сложилось представление о том, что наиболее разработанными периодизациями мировой истории являются формационный, цивилизационный, модернизационный, неозволюционный и мир-системный подходы. Говорить о полном перечне подходов и едином основании в этом случае не приходится: актуализируется тема фазовых переходов [13], математических методов периодизации исторических процессов [4], прогнозных сценариев будущего. На смену утопическим произведениям Томаса Мора и Томаззо Компанеллы приходит прогнозирование будущего (Тоффлер Э. Футурошок. - М.: Лань, 1997. - 464 с.).

В этой связи исследования оснований периодизации мирового исторического процесса остаются весьма актуальными.

Мы проведем сравнительное исследование наиболее разработанного цивилизационного подхода, который наиболее четко был изложен в работах немецкого писателя и историка О. Шпенглера (1880-1936), и остающегося малоизвестным естественнонаучного подхода, представленного в ранних работах великого русского ученого-биофизика А.Л. Чижевского (1897-1965). Основанием для анализа являются не только заявленные намерения исследовать ведущие тенденции мирового исторического процесса, чему были посвящены их первые масштабные работы, но и некоторые биографические аналогии. Оба исследователя находились в гуще событий одной и той же эпохи, они владели основными европейскими языками, имели хорошее гуманитарное образование и литературное дарование. Их основные произведения вышли едва ли не одновременно.

В 1918 году А.Л. Чижевский на основе материала, который он осмысливал с 1915 года, защитил докторскую диссертацию по теме «Исследование периодичности всемирно-исторического процесса», его оппонентами были два члена-корреспондента Российской Академии наук - С.Ф. Платонов и Н.И. Кареев. Через год молодой ученый на основе рукописи подготовил к публикации книгу, объем которой достигал 900 страниц. Однако попытки опубликовать рукопись сразу не дали результатов, несмотря на поддержку наркома Просвещения А.В. Луначарского и других видных деятелей науки и культуры, в 1922 году А.Л. Чижевский подготовил к печати сокращенный до 100 страниц вариант книги, однако и его удалось издать лишь в 1924 году в провинциальной Калуге, но уже под названием «Физические факторы исторического процесса». [16]

Новое название было продиктовано качественно иным этапом развития идей молодого ученого. Он делает вывод о том, что наука, в частности биофизика, начинает снимать покровы с таинственного ореола, которым были укрыты подлинная природа сознания и мыслительных

процессов, природа культурных, экономических и политических процессов. Выявив соотношение между периодической пятнообразовательной деятельностью Солнца и происходящими на Земле катаклизмами (землетрясения, засухи, наводнения, эпидемии, неурожай, резкие изменения климатических условий), он сопоставил их с течением всемирно-исторического процесса за последние 2500 лет [17]. Ученый пытался обнаружить функциональную зависимость между поведением человечества и колебаниями в солнечно-земных связях, определить ритм циклы и периоды этих изменений и колебаний, создавая таким образом новую отрасль знания - гелиобиологию - и распространяя ее затем на жизнедеятельность биологического организма вообще и человека как социального и интеллектуального существа в особенности.

Резкое неприятие авангардных работ молодого ученого проявилось со всех сторон: представители общественных наук не понимали, о чем идет речь, представители политической элиты настороженно отнеслись к идее решающего значения объективных факторов социальных явлений у умаления, тем самым, роли лидеров вождей. В дальнейшем А.Л. Чижевский уже не возвращается к периодизации исторического процесса, полагая, что вопрос решен, и сосредоточивается на выявлении того биологического/физического агента, который присутствует в солнечно-земных связях и оказывает решающее воздействие на эпохальные климатические, эпидемиологические и социальные события.

В развитии идей А.Л. Чижевского наблюдаются периоды, связанные с изоляцией ученого от внешнего мира и большой науки в местах лишения свободы на долгих 16 лет и последовавший затем период запрета на упоминание его имени в работах. Еще совсем недавно, в 1993 году К.А. Чернощеков и А.В. Лепехин отмечали [11], что над научным сообществом довлела настоятельная рекомендация, исходившая из Академии наук, не развивать исследования ученого. Спустя всего 10 лет видный ученый, академик РАН В.П.Казначеев делает обзор перспектив развития идей ученого в естествознании 21 века, согласно которым А.Л. Чижевский фактически ввел понятие историометрии, пытаясь увидеть историю биосферы и человечества как единую эволюционную линию, и делает вывод о том, что процесс глобализации человечества - это, прежде всего, космогеофизический феномен, где все остальные социальные и геополитические события есть реализация более сложной космобиосоциальной эволюции нашей планеты в системе вселенной (Казначеев В.П. Перспективы развития идей А.Л. Чижевского в естествознании 21 века (послесловие научного редактора) // Ягодинский В.Н. Александр Леонидович Чижевский, 1897-1964. - М.: Наука, 2004. - 438 с. с. 337-345). В работах видного ученого-физика Л.В. Лескова делается вывод о том, что подлинный смысл научного вклада А.Л. Чижевского в мировую науку будет сделан на новом витке развития физики торсовых полей (Лесков Л.В.)

С точки зрения Л. В. Лескова [5], ни самому ученому, ни одному из его последователей установить подлинный механизм солнечно-земных связей так и не удалось, и приблизиться к сути проблемы можно, обращаясь к модели био- и социоглоонного поля, согласно которой Солнце испускает не только электромагнитные и корпускулярные, но также и торсионные излучения, причем их вариабельность тоже зависит и от цикличности собственных процессов на Солнце, и от возбуждения при вспышках сверхновых. Повышение интенсивности солнечных торсионных излучений может оказывать значительное воздействие на био- и социоглоонные поля, а через них и на активизацию исторических процессов. Однако, торсионная теория пока не получает признание официальной науки, что указывает на значительные трудности, с которыми столкнулся и сам ученый в понимании глубинной природы солнечно-земных механизмов.

А. Л. Чижевский довольно смело распространял свою концепцию на социальную жизнь человека. Поскольку сердце, легкие, мускулы, железы, мозг самым очевидным образом повинуются закону ритмической деятельности, все логики отметили известный ритм: аналитического и синтетического суждения, индукции и дедукции, ассоциации и диссоциации, обобщения и абстракции. Можно наблюдать известную периодичность в научном и художественном творчестве. Очевидно, нарастание и разрешение идей подчинено своему определенному ритму. Оказывается, что многие великие открытия, изобретения совершались через некоторый промежуток времени [6]. К этому выводу пришел Ю. С. Владимиров (Владимиров Ю. С. Между физикой и метафизикой. Кн. 5. Космофизика Чижевского: XX век. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 280 с.), который указал на имеющую место аналогию в периодичности революционных открытий в физике 20 века и периодичности солнечных всплесков. Еще более категоричны А.А. Гагаев и В.П. Скипетров [2], которые утверждают, что модель истории и всемирно-исторического процесса, которую предложил ученый, есть рассмотрение истории с позиций космо-социальной и социально-психологической выявляет эмпирические обобщения первого рода, которую образуют инварианты любых моделей истории, как западных, так и русских, в том числе модели религиозные, включая все конфессии, а также античные, средневековые и последующих эпох, относительно всех их модель русского ученого является их естественнонаучным основанием и критерием их совместности по этим основаниям друг с другом.

О международном признании работ А.Л. Чижевского свидетельствует текст Меморандума Первого международного конгресса по космической биологии и космофизике (Нью-Йорк, 1939), включение его в качестве почетного члена более чем в 20 международных научных академий и научных сообществ, учреждение в 2013 году Европейской Академией наук (Брюссель) медали А.Л. Чижевского, подготовка Президиумом РАН решения об учреждении медали А.Л. Чижевского.

Теперь самое время обратиться к О. Шпенглер, который в 1918 году издает первый том *Заката Европы*, идею этого произведения он вынашивал с 1912 года, о чем сообщает во введении.

И в России, и в Германии произведения вызвали весьма неоднозначную реакцию. Основное различие заключается в том, что, если немецкий автор работал в традициях европейского подхода к периодизации истории и придерживался ее в последующих работах, то русский мыслитель не имел предшественников, его выводы носили оригинальный характер и шли вразрез со всеми традициями, они и сегодня еще не обрели состояния, характерного для устоявшейся концепции, и в этой связи они весьма проективны, перспективны для будущих исследований. Различие заключается также в том, как научное сообщество и власть восприняли идеи ученых.

О. Шпенглер, увязав крах Германии в Первой мировой войне с гибелью западной цивилизации вообще, в работах позднего периода (*Восстановление германской империи*, 1924, *Человек и техника*, 1931, *Годы решений*, 1933) невольно содействовал идеологической подготовке нацистского режима, ибо эти работы были полемически направлены против демократии, либерализма и парламентаризма [10]. Следует заметить, что такого рода крайности прозорливо были обнаружены русскими философами (Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, Ф. Степун) уже в 1922 году в книге «Освальд Шпенглер и Закат Европы»: Шпенглер бесконечно умен, но вся ученость автора сплетается с атинаучностью его философского мышления, он оперирует не понятиями, а многозначными словами. Настроение, которое остается от прочтения первого тома - настроения тяжести и мрака, перед нами мыслитель и артист, к тому же блестящий и яркий, заключит Ф. Степун. То, что переживает в духовном смысле Европа, есть не гибель западной культуры, а глубочайший ее кризис, в котором одни великие силы отмирают, а другие нарождаются. И мы кончаем тем, с чего мы начали: если не самым глубоким и плодотворным, то во всяком случае, самым замечательным и ярким симптомом этого кризиса является книга Шпенглера - это уже мнение С.Л. Франка. Немецкий мыслитель - отрицает идею прогресса, он возвращается к учению о круговороте, подмечает Н.А. Бердяев. И добавляет - тщетно искать у него смысла исторического: он не дан, ни в формулировке и не раскрыт по философскому смыслу. Однако он, обладая огромным интуитивным даром, очень точно поставил диагноз духовной болезни современной европейской культуры: это безрелигиозный, скептический, возвысившийся путем самоутверждения рационализм. Русские мыслители давно его чувствовали, но только О. Шпенглер поставил точный диагноз и в этом заключается его величайшая художественно-философская заслуга, пишет один из авторов сборника Я. Букшпан. Эти основные положения русских философов 1920-х годов разделяют К. Свасьян и В.П. Дубнов, авторы предисловий к сочинениям О. Шпенглера, изданным на русском языке в 1990-х годах, а также известные нам авторы статей - А.А. Патрушев [8], А.В. Перцев [9].

В Западной Европе почти одновременно с изданием книги О. Шпенглера выходит работа швейцарского мыслителя А.Швейцера «Распад и возрождение культуры и книга видного немецкого социолога Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», которые отражали иную точку зрения на будущее Европы: никакого падения западной империи не может быть. Тем не менее, устремившаяся к власти партия нацистов именно в работах Ф. Ницше и О. Шпенглера нашла для себя идейный оплот.

Последователями О. Шпенглера себя считали видные историки и социологи XX века британский историк и философ истории Арнольд Тойнби (1889-1975), автор многотомного сочинения «Постижение истории» (1934-1961), русский ученый, эмигрировавший в США П.А. Сорокин (1889-1968), автор теории социальной стратификации, русский историк-этнограф Л.Н. Гумилев (1912-1992), автор пассионарной теории этногенеза, он пришел к выводу о том, что социальное должно иметь свои природные формы [3], а также американский социальный философ и политолог Сэмюэл Хантингтон (1927-2008), автор книги «Столкновение цивилизаций» (1996).

Выводы:

Цивилизационный подход стал классическим, достиг своего апогея, на смену ему спешат иные подходы, которые, однако, следует классическому в его основаниях.

Естественнонаучный подход еще не достиг степени зрелости, которая будет получена, по мнению Чижевского, при математизации гуманитарных наук, он был убежден также в том, что единый физико-химический и математический закон (теория всего) привет к созданию новой философии и новой морали, морали людей, осваивающих другие планеты Солнечной системы и другие звездные и галактические системы. Сам ученый внес большую лепту в это направление, ему принадлежит фундаментальный труд, раскрывающий применение физико-математических методов к физиологии кровообращения [12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Брейзиг К. Законы мировой истории // Философия истории: Антология / Под ред. Ю.А. Кимелева. - М.: Аспект Пресс, 1995. - 351 с., с. 150-157
- [2] Гагаев А.А., Скипетров В.П. Философия А.Л. Чижевского. - Саранск: Изд-во Мордовского госуниверситета, 1999. - 286 с., с. 177-178
- [3] Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народонаселению. - М.: Рольф. 2001. - 384 с., с. 129
- [4] Капица С.П., Панов А.Д. и др. История и математика. Проблемы периодизации исторических макропроцессов. - М.: УРСС, 2006. - 168 с.
- [5] Лесков Л.В. Неизвестная вселенная. - М.: ЛКИ, 2010. - 248 с., с. 162, 164
- [6] Ловецкий Г. И. Наука и философия науки: в 3-х ч. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2014. Ч. 3. А. Л. Чижевский: жизнь под знаком Солнца и электрона. Выбранные места из научного наследия ученого / сост. Г. И. Ловецкий. 336 с., с. 48
- [7] Людвиг фон Мизес. Теория и история. Интерпретация социально-экономической эволюции. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. - 295 с., с. 144.

- [8] Патрушев А.А. Миры и мифы Освальда Шпенглера (1880-1936) // Новая и новейшая история. - 1996. - № 3. - С. 69-77), Е.И. Тарутина (Н. Бердяев о книге О. Шпенглера «Закат Европы» // Вестник Амурского государственного университета. - 2013. - вып. 62: Сер. Гуманитарные науки. - С. 35-38
- [9] Перцев А.В. Актуальность Шпенглера: спустя век после «Заката Европы» // Известия Уральского Федерального университета. Серия 3. Общественные науки. - 2015. - том 140. №2. - С. 29-51
- [10] Реале Д, Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Том 4. От романтизма до наших дней. - СПб.: «Петрополис», 1997. - 880 с.
- [11] Чернощеков К.А., Лепехин А.В. Материализация идей А.Л. Чижевского в эпидемиологии и микробиологии. - Томск: ТГУ, 1993 - 270 с.
- [12] Чижевский А.Л. Электрические и магнитные свойства эритроцитов. - Киев: Наукова думка, 1973. - 92 с.
- [13] Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. - Калуга: 1-я Гостиполитография, 1924. - 72 с.
- [14] Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность. - М.: Мысль, 1993. - 663 с.
- [15] Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 2. Всемирно-исторические перспективы. - М.: Мысль, 1998. - 606 с.
- [16] Эбелинг Э., Файстель Р. Хаос и космос: синергетика эволюции. - М.-Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2005. - 336, с. 238; Ильин В.В. Философия истории. - М.: МГУ, 2003. - 380 с., с. 146
- [17] Ягодинский В.Н. Александр Леонидович Чижевский, 1897-1964. - М.: Наука, 2004. - 438 с., с. 37

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ловецкий Геннадий Иванович (Lovetsky G.I.) – д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедры «Философия и политология» КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана; lovetskiy@icloud.com

Амеличев Глеб Эдуардович (Amelichev G.E.) – студент КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана; aka2000@mail.ru

Петрин Дмитрий Александрович (Petrin D.A.) – студент КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана; dimapetrin555@yandex.ru

A SEARCH OF THE FOUNDATIONS OF PERIODIZATION OF WORLD HISTORY

Spengler was a supporter of cyclic recurrence and appropriate repetition of historical development based on internal factors. A.L. Chizhevsky developed the idea of the ups and downs in the epidemics, climatic and geological cataclysms, mass social movements, depending on the natural and cosmic factors. These ideas formed the basis of many philosophical and historical concepts of social development, economic and policy research.

Keywords: *A.L. Chizhevsky, Spengler, space theory, the expansion of the concept, cycles.*